– Итак… ты хочешь сказать, что Дамиан – сын твоего старшего брата.

– Верно.

Хьюго точно не знал, кто был старшим братом, а кто – младшим. Это никогда не было проблемой, и независимо от того, кто был кем, они все равно были братьями, поэтому у них никогда не было ссоры по поводу того, кто был старше или младше.

Если Хьюго должен был оценить это, то его мёртвый брат был скорее старшим, чем младшим. Это было не из-за превосходства или силы. Познакомившись с братом, он понял, что отношения между людьми не всегда можно разорвать силой.

– Ты… планируешь рассказать Дамиану позже?

– Если только мальчик не попросит меня первым, я не хочу.

– А… тогда я тоже сохраню эту тайну, – Люсия серьёзно кивнула.

"Тогда, поскольку Дамиан не его незаконнорожденный ребенок, у него нет причин так обращаться с ним", – подумала она об этом. – "Лучше быть известным как незаконнорожденный сын герцога, чем как сын безнравственного человека, убившего предыдущего герцога".

Люсия пришла к пониманию.

– Я знаю, что тебе, должно быть, показалось странным, когда ты услышала об инциденте в западной башне. Инцидент произошёл несколько иначе, чем известно сейчас. Этот парень был загнан в тупик и сделал неизбежный выбор. Это было то, что предыдущий герцог навлёк на себя сам.

Глаза Люсии расширились. Из его манеры говорить Люсия могла понять несколько вещей. По хорошо известному слуху, его брат-близнец, которого бросили при рождении, вернулся и из мести убил своего биологического отца.

Но этому брату, которого Хьюго якобы никогда не встречал, он сказал "тот парень", выражая их близость в интимных терминах, а когда упомянул своего умершего отца, мужчина сказал: "предыдущий герцог" и выбрал фразу: "навлёк на себя".

Когда Люсия впервые услышала об этом слухе, у неё мурашки побежали по коже, когда девушка подумала о безжалостности покойного герцога, отказавшегося от собственного ребёнка. Она не знала точных деталей, но по какой-то причине, Люсия не чувствовала ни малейшего неудобства от действий его брата.

– Похоже, вы были близки со своим старшим братом.

Хьюго кивнул головой после небольшой паузы.

– Совсем близки? – уточнила Люсия.

– … Очень, – отозвался Хьюго.

Сердце Люсии бешено забилось. Он был не один, и никто не мог назвать его семьей. Хотя его брат больше не принадлежал к этому миру, когда-то у него была семья, с которой он делил свою любовь. Девушка всегда думала о том, что его детство было одиноким, и тот факт, что у него был кто-то, кому Хьюго открывал своё сердце, наполнял её сердце тёплым чувством облегчения.

– И поэтому ты превратил Дамиана в своего сына. Потому что он – единственная кровь твоего брата.

– … Это было не совсем так, но я не могу сказать, что это не было причиной. Есть много сложных вопросов, касающихся моего брата и Дамиана, но я не могу рассказать тебе всё. Я имею в виду, это не то, что я не хочу говорить тебе, потому что это ты, но я вообще не хочу никому говорить. Это вещи, которые я не хочу раскрывать, даже когда умру.

Он говорил длиннее, чем обычно. Люсия придвинулась ближе и положила свою руку на его тыльную сторону ладони.

– Все нормально. Достаточно просто сказать мне, что можешь.

Иногда у людей есть секреты, которые они хоронят в своём сердце до самой смерти. Секрет, которым они никогда не поделятся, независимо от того, с кем – любимым человеком или семьёй. У Люсии есть такая тайна. Тот факт, что она видела будущее во сне, вышла замуж за другого мужчину и жила так, был тайной, которую девушка похоронит в своём сердце до конца своей жизни.

– Если кто-то, знающий твою тайну, причиняет тебе боль, тебе не нужно никому об этом говорить.

Его пристальный взгляд, который мужчина не сводил с неё, дрогнул.

– … Но тайна… может причинить боль тебе, – заметил Хьюго.

– Если это случится, я обращусь к тебе за ответами. Затем, в это время, ты можешь подумать об этом снова. О том, можешь ли ты мне сказать или нет, – заверила Люсия.

– ... Хорошо, я так и сделаю, – кивнул Хьюго.

Герцог схватил её за руки и притянул к себе. Крепко обнял и положил подбородок на её изящные плечи. Люсия тоже обняла его и положила голову мужу на плечо. Какое-то время они молча лежали, обнявшись. Это было утешение для обоих.

– Дамиан – твой сын, а также мой сын. Это не изменится. Разве это не так?

– Угу.

– Неужели Дамиан – это ребёнок, рождённый от родительской любви?

– Так я слышал.

– Тогда, когда Дамиан вырастет и будет достаточно взрослым, чтобы понять, дай ему знать. Это будет хорошо и для ребёнка тоже.

– Хорошо.

Она прислонилась к его широкой груди и уткнулась лицом в его плечи, чувствуя лёгкое чувство стыда.

"Ну почему я такая..."

Тот факт, что у Хьюго никогда не было ребёнка с женщиной, которую он любил в прошлом, доставлял ей большую радость, чем сострадание к Дамиану, который на самом деле не знал своих родителей. Дамиан был дорог её сердцу и раньше, когда Люсия думала, что Дамиан действительно его сын, и теперь, когда она узнала правду. Чувства Люсии не изменились.

Однако иногда, глядя на Дамиана, она невольно задавалась вопросом, кто же его биологическая мать, и девушке становилось любопытно, кто же родил ребёнка Хьюго. И в то же время мысль о том, что она не сможет родить ему ребёнка, заставляла сердце Люсии болеть. Теперь она могла понять его слова о нежелании ребёнка, рассматривая их как "след".

Это была его искренность. У него были тайны и раны в сердце. Бессердечный отец и старший брат, который убил этого отца. Он может бояться, что его семейная история может повториться, если он оставит свою родословную позади.

Точно так же, как она боялась повторения будущего во сне и решила сделать себя бесплодной.

"Я не смогу стать матерью своему собственному ребёнку".

Люсия уже смутно сдавалась. Хотя она всё ещё надеялась на какой-то шанс, было понятно, почему девушка отказалась от него, узнав о причине его нежелания.

Может наступить день, когда его раны заживут, и Хьюго будет готов стать отцом, или этот день никогда не наступит, и мужчина навсегда останется с тем же самым сердцем. На сердце было легче, если думать о худшем варианте развития событий.

"Но я уже стала матерью".

Даже если бы Люсия не носила его в своем животе, Дамиан был её сыном. Девушка старательно приводила в порядок своё печальное сердце. Она попыталась изменить своё настроение и оттолкнулась от его груди, глядя на него снизу вверх.

– Неудивительно, что я подумала, что Дамиан как-то не похож на тебя.

– Разве ты не говорила, что он очень похож на меня, совсем недавно?

– Да, внешне. Но внутри всё совсем по-другому. Дамиан нежный и милый. Но я не думаю, что слова "нежный и милый" подходят тебе, не так ли?

Он сделал несчастное лицо, потом ухмыльнулся, приподнял её лицо за подбородок и поцеловал в губы.

– Вместо этого я ласков и нежен с тобой.

Его сладкие речи были восхитительны. У Люсии защекотало сердце, и она расхохоталась. Хьюго начал целовать всё её лицо, как будто спрашивая: "что тут смешного?". И на этот раз Люсия действительно снова расхохоталась словно от щекотки.

– Судя по тому, как сильно Дамиан похож на тебя, покойный шурин, должно быть, выглядел точно так же, как и ты. Как увлекательно. Как будто два тебя.

– А почему "два меня"? Этот парень выглядел хорошо снаружи, но внутри был полностью…

Когда он увидел, что она внимательно наблюдает за ним, он невнятно закончил фразу.

– … немного слабоумный…

Люсия понимала это как другое выражение слова "хороший". Как и ожидалось, Дамиан был очаровательным и милым, похожим на своего настоящего отца.

– Могу я узнать имя покойного шурина? – когда он на некоторое время замолчал, девушка добавила: – Ничего страшного, если ты мне не скажешь.

– Хью…

– Ого. Его даже звали почти также.

– Почему похоже?

– Хью, Хью, Хьюго. Если говорить это быстро, звучит похоже.

– …

– Хью. Твоё имя похоже на имя твоего брата.

Его взгляд заметно дрожал, когда мужчина обнял её.

– Вивиан.

– Да.

– Вивиан.

– Да.

"Если эта женщина уйдёт, возможно, я умру".

Хьюго понял, что его сердце больше не принадлежит ему. Его бьющееся сердце ощущало боль, но эта боль была сладкой.

http://erolate.com/book/698/11927